

Мнение

Сергей Тен
Заместитель председателя комитета по транспорту Госдумы РФ

Дорожная карта

РУКОВОДСТВОМ страны поставлена задача — в течение десяти лет удвоить объемы дорожного строительства. Однако для выполнения этого поручения регионам катастрофически не хватает финансовых ресурсов — дефицит средств оценивается в районе ста миллиардов рублей ежегодно. Деньги надо где-то изыскивать.

Конечно, здесь должно помочь государственно-частное партнерство. Однако предлагаемые схемы пока не нашли широкого применения в регионах. Сказываются закредитованность региональных бюджетов и, как следствие, слабая заинтересованность инвесторов. Есть и другие причины. Например, у Иркутской области достаточно стабильная кредитная история, но здесь и высокие требования работающих здесь коммерческих банков. Другая серьезная проблема — кадровая. Нам нужны время и деньги, чтобы подготовить высококвалифицированных специалистов, как для заказчиков, так и для подрядчиков. Еще один важный момент — недоработки в законодательной базе. К примеру, федеральный закон о государственно-

Почти половина дорог местного значения — без твердого покрытия, и около девяти процентов не имеет круглогодичной связи с опорной дорожной сетью

частное партнерство внесен в Госдуму в марте 2013 года и уже в апреле был принят в первом чтении. Однако до второго чтения так и не дошел. Между тем региональные законы о ГЧП уже приняты в 67 субъектах РФ, и федеральное законодательство сегодня важно сохранить преемственность. Сегодня общая протяженность сети российских дорог — 1395,6 тысячи километров, и только 50,9 тысячи километров из них — федерального значения. При этом почти половина местных дорог — без твердого покрытия, и около девяти процентов не имеет круглогодичной связи с опорной дорожной сетью. Убежден, что в сложившейся ситуации необходимо увеличить объемы региональных дорожных фондов, как минимум — в два раза. Что касается муниципальных фондов, то сегодня в них на одно муниципальное образование приходится в среднем два-три миллиона рублей, поэтому следует рассмотреть возможность укрупнения этих фондов и передачи их, к примеру, на районный уровень.

Еще одно предложение: дороги регионального, межмуниципального, местного значения должны быть освобождены от уплаты налогов на имущество и на землю по аналогии с федеральными дорогами. Либо эти налоги должны стать дополнительными источниками формирования региональных и муниципальных дорожных фондов.

Кроме того, необходимо внедрять эффективные системы весового контроля. Сегодня этот механизм работает в единичных регионах. Между тем, по некоторым экспертным оценкам, ущерб, наносимый дорогам большегрузами, в разы превышает размер всех дорожных фондов РФ. Мы считаем, что и здесь можно привлечь инвесторов, заключая с ними концессионные соглашения, как и в случае с платными дорогами. Окупаться эти вложения будут за счет собранных с водителей штрафов.

В любом случае, рано или поздно мы поймем, что без работы над сокращением издержек и поиска новых источников финансирования поставленные в дорожной отрасли задачи не решить.

Справедливая цена

13> Организаторы лесной биржи ссылаются на успешный опыт Беларуси, где несколько лет назад решением государства любая купля-продажа круглого леса и пиломатериалов стала возможной только посредством биржевых торгов. В результате была решена проблема незаконных рубок: много способа ввести лес и пиломатериалы в хозяйственный оборот, кроме как через торги, нет, а как только заявки того или иного продавца начинают расходиться с объемами, указанными в разрешениях на рубку, этим начинают пристально интересоваться правоохранительные органы. Приятным открытием для лесозаготовителей Беларуси, по утверждению Всеволода Соколова, стал и тот факт, что за несколько лет биржевых торгов цена на круглый лес выросла втрое.

Заметим, что правительство Иркутской области инициировало создание лесной биржи именно затем, чтобы навести порядок в отрасли. Ранее губернатор Приангарья Сергей Ерошенко заявлял, что, по самым приблизительным подсчетам, недополученный лесопромышленным комплексом региона доход от использования леса составляет 3,6 миллиарда рублей. Соответственно, серьезно теряет бюджет. По данным президента союза лесопромышленников и лесозаготовителей Иркутской области Юрия Логачева, теневой оборот леса в Приангарье достигает 3,5–4 миллионов кубометров ежегодно. С этими цифрами согласен и Станислав Мороз, представитель министерства промышленности и лесного комплекса Иркутской области: ведомство пришло к таким же выводам путем обратных расчетов — переводом объема экспортируемых и вывезенных за пределы региона «кругляка», пиломатериалов и целлюлозы в так называемые хлысты. Полученные в итоге объемы заготовки, необходимые для производства такого количества продукции, на 3–3,5 миллиона кубометров превышали официальные цифры.

Однако в условиях, когда участие в биржевых торгах — дело сугубо добровольное, перспективы лесной биржи будут зависеть от того, насколько самим участникам рынка необходима прозрачность в отрасли.

Приоритет Проект «Сила Сибири» по своей эффективности для регионов сопоставим со строительством БАМа

Новая страница истории

Екатерина Вострикова, Иркутск

Всего две недели назад в Якутии стартовала реализация беспрецедентного строительного проекта — в присутствии руководителей России и Китая был сварен первый стык газопровода газотранспортной системы «Сила Сибири». Эта масштабная стройка, которую ведет «Газпром», открывает новую страницу в истории Сибири и Дальнего Востока. По своему долгосрочному эффекту проект, по мнению наблюдателей, сравним с БАМом или созданием Ангарского каскада ГЭС.

— Мы начинаем осуществлять самый крупный строительный проект в мире. Ничего крупнее в этой области в ближайшее время в мире происходить не будет, — заявил на торжественной сварке первого стыка президент РФ Владимир Путин. — Но дело не в рекордах, а в том, что это чрезвычайно важный проект и для Российской Федерации, и для Китайской Народной Республики. Его реализация даст возможность не только поставлять российский газ на экспорт, но и развивать газификацию восточных регионов страны — Дальнего Востока и Восточной Сибири. Это позволит нам активизировать развитие в этом макрорегионе, да и во всей России, сферы машиностроения, металлургии, трубной и химической промышленности. Это огромные капиталовложения, создание новых рабочих мест и высокотехнологичных производств.

Так, помимо диверсификации рынков сбыта газа, «Сила Сибири» (точнее, разработка восточносибирских газовых месторождений для заполнения трубопровода сырьем) позволит вывезти на принципиально иной уровень производство газа в стране. Сейчас его в России производят около пяти миллионов кубометров в год, и на мировом рынке наша страна занимает скромные три процента, уступая лидерство США, Катару и Алжиру. С введением в эксплуатацию Ковыктин и Чаянды, где на долю этого элемента приходится 0,28–0,5 процента запасов (что очень много), Россия

Новая газотранспортная система позволит инфраструктурно развивать восточным регионам России.

получит не только колоссальный прирост объемов добычи природного газа, но и сможет, при благоприятной конъюнктуре, занять от тридцати до пятидесяти процентов рынка мировых поставок газа, тем самым разрушив существующую монополию США.

Кроме того, как сообщил Владимир Путин на запуске строительства, в перспективе «Силу Сибири» планируется соединить с Единой газотранспортной системой (ЕГС) страны. Это позволит «Газпрому» перенаправлять энергоресурсы Сибири в западном либо в восточном направлении, в зависимости от мировой конъюнктуры. Что, в свою очередь, даст возможность подключить к ЕГС месторождения и ряд населенных пунктов в Красноярском крае. — Для Иркутской области это абсолютно уникальный проект. Однако нужно правильное понимание того, что его реализация может принести региону, — убеждает губернатор Приангарья Сергей Ерошенко. — Он никогда не даст дешевый газ, потому что строительство трубопровода и разработка месторождений требуют огромных капиталовложений. Но этот проект позволит региону инфраструктурно развиваться: будут построены газоперерабатывающие мощности, га-

зоперекачивающие станции, современные поселки. Его реализация принесет в населенные пункты новые культуры проживания и уровень комфорта, что особенно важно для нашего севера. Затем, только на строительстве «Силы Сибири», по самым скромным подсчетам, будет создано двенадцать тысяч рабочих мест. Последующая работа на месторождении и на обслуживании газопровода тоже потребует до-

СПРАВКА

ГТС «Сила Сибири» — это масштабный проект «Газпрома». Первая очередь газопровода протянется на 2 200 километров от Чаяндынского (в Якутии) газоконденсатного месторождения до Благовещенска, где будет осуществлено ответвление на Кумей. На втором этапе запланировано проложить газопровод длиной более 800 километров от Ковыктинского месторождения до Чаянды. И, наконец, «Силу Сибири» протянут до ГТС «Сахалин — Хабаровск — Владивосток», уложив еще более тысячи километров труб. В общей сложности протяженность «Силы Сибири» составит примерно 4 000 километров. Трубопровод пройдет по территории пяти регионов: Иркутской области, Республики Саха (Якутия), Амурской области, Еврейской автономной области и Хабаровского края. Проектная мощность газопровода — 61 миллиард кубометров газа в год. Из них 38 миллиардов будут экспортировать в Китай, согласно майскому соглашению между «Газпромом» и китайской корпорацией CNPC. Ориентировочная стоимость проекта — 700 миллиардов рублей.

туризм Что мешает Шерегешу стать курортом мирового уровня

Гора вопросов

Юлия Потапова, Кемеровская область

В Кузбассе приступили к созданию мастер-плана развития спортивно-туристического комплекса (СТК) «Шерегеш». Пока одному из популярнейших мест активного отдыха в Сибири еще очень далеко до всемирного курорта мирового уровня. Чтобы изменить ситуацию, разрабатывается стратегия его развития на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Сбор идей

«РГ» в номере за 10 июля 2014 года уже сообщала, что инвестиционный проект был включен в федеральную целевую программу развития внутреннего и въездного туризма на 2015–2018 годы. Из 6,6 миллиарда рублей, которые запланировано вложить в его реализацию, около 1,3 миллиарда выделит государство.

— Бюджетные средства пойдут на решение инфраструктурных задач, — пояснил начальник областного департамента инвестиций и стратегического развития Антон Силинин. — Именно так нам удалось войти в программу строительства обездной дороги вокруг поселка Каа (участок автотрассы «Кузбассево — Мундыбаш»). Но привлекать федеральные и областные деньги мы сможем только при наличии частных инвестиций.

Инвесторы, в свою очередь, должны иметь четкое представление о том, как будет развиваться курорт. — Разработка топографической основы в масштабе 1:5000 уже практически завершена, — уточнил Денис Багаев, гендиректор компании, участвующей в подготовке проектных документов СТК. — Она отображает территорию со всеми имеющимися на ней объектами по состоянию на август 2014 года. Очень важно точно спланировать горную часть комплекса, оперируя правдивыми исходными данными, чтобы потом не ошибиться с подъемниками и выбором трасс. К сожалению, раньше такие просчеты случались.

Акцент

Прежде всего, Шерегешу нужно обеспечить транспортную доступность

та развития горнолыжных курортов, — резюмировал Антон Силинин.

Зона катания

Чего же сегодня не хватает Шерегешу? В первую очередь — транспортной доступности. Редкий турист в разгар горнолыжного сезона доедет до горы Зеленой, не застряв в многочисленных пробках на автотрассе.

— Я видел много генпланов, и ни в одном не было связующего звена между поселком и местами катания, — говорит предприниматель, бывший директор комплекса «Сектор «Е» на горе Зеленой в Шерегеше Станислав Козырев. — Нет ни железнодорожных путей, ни аэродромов малой авиации, ни нормального автобусного сообщения. Добираться можно только на такси. Между тем количество туристов уже сейчас огромное.

В пиковые дни на Зеленую устремляется до пятнадцати тысяч человек, и десятичасовое население поселка увеличивается вдвое: ведь именно там останавливаются подавляющее большинство туристов. Бывает, люди часами не могут спуститься с горы, хотя уже не первый год пока безуспешно ставится вопрос созда-

ния канатной дороги из поселка до зоны катания, как это практикуется на Западе. А также — парковки тысячи на полторы мест с прокатом и лыжесохранилищем. Тем более что места для строительства достаточно.

Звучали предложения убрать из Шерегеша склад взрывчатых веществ и колонию строгого режима, а взамен построить автовокзал с гостиницей и открыть автобусный маршрут до Новосибирска. А увеличению турпотока из Омска (и не только из него) помо-

гого спортивного инвентаря. А местными сувенирами и изделиями народных промыслов торговать не на стихийных рынках, а на цивилизованном, оформленном в едином «фирменном» стиле. Стиль еще предстоит разработать, как и единую карту курорта — в 3D. На нее нанесут все экскурсионно-туристические объекты Шерегеша. Но сначала их предстоит создать в реальности, со своими легендами. Первая ласточка — резиденция йети, а точнее, уже целой йетиней семьи.

По мнению экспертов, экскурсионных объектов в Шерегеше, включая культовые места, должно быть не меньше десяти — чтобы туристу хватило маршрута на неделю. Удобные тропы для пеших прогулок, зона отдыха, сра-центр, кинотеатр, конференц-залы, большая концертная площадка под открытым небом, трассы для горных велосипедов, аквапарк — воплощение этих и других идей должно превратить Шерегеш во всемирный курорт.

Шерегешу нужны отели международного класса и недорогие хостелы для организованных детских групп, коммерческая недвижимость и поселок шаге для семейного отдыха. Чтобы наполнить отдых содержанием, требуется календарь мероприятий и всевозможных фестивалей. Пока фестивалей в Шерегеше один — ежегодный массовый заезд лыжников в купальных костюмах. А вот до массового заплыва курорту далеко: первый и единственный бассейн здесь открылся нынешним летом. Для того чтобы тиражировать подобные объекты, нужно сначала решить проблемы с водоснабжением и канализацией.

— Проектно-сметную документацию для систем водоснабжения, водоотведения и водочистки Шерегеша запланировано разработать в рамках госпрограммы экономического и инновационного развития Кемеровской области, — сообщил Антон Силинин. — Это даст возможность искать источники финансирования, включая участие в федеральных целевых программах. А в 2015 году попробуем задействовать средства областного бюджета.

С помощью снежного человека

Между тем есть идея наладить в поселке, испытывающем острый дефицит рабочих мест, производство сноубордов и дру-

ДЕЛОВОЙ ЗАВТРАК Эксперты

предлагают создать в Кузбассе плантации сосны

Рукотворный лес

Марина Кларисс, Кемерово

В КУЗБАССЕ, как и в других российских регионах, лес нуждается в защите и сохранении. О том, почему в традиционном промышленном регионе лесным ресурсам уделяют особое внимание, шла речь на «Деловом завтраке» в кемеровском филиале «РГ», в котором приняли участие заместитель начальника областного департамента лесного комплекса Юрий Макридин и директор «Кузбасского ботанического сада» Института экологии человека СО РАН, доктор биологических наук Андрей Куприянов.

Какова площадь лесов в Кемеровской области?

Юрий Макридин: Площадь Кемеровской области — 9,6 миллиона гектаров, а леса занимают около 60 процентов ее территории. Есть понятие «лесистость территории», и у Кузбасса она довольно высокая. У нас преобладают деревья хвойных пород, причем почти половина из них — старые восьмидесяти лет.

Лесных земель в границах федеральных и региональных особо охраняемых территорий — более одного миллиона гектаров, это 21 процент лесопокрытой площади. Здесь сохраняются уникальные природные ландшафты в первозданном состоянии, сплошные рубки запрещены.

Андрей Куприянов: Я работал в Алтайском и Красноярском краях, где растет ценная сосна и поэтому возникает проблема чрезмерной вырубки. А у нас лесобразующие породы — пихта и ель, которые относятся к низкосортной древесине. К тому же почти все население Кузбасса сосредоточено на одной трети территории региона, а остальное занимают малопроходимые леса. Поэтому большой выгоды от заготовки нашего леса нет. Единственный выход — в глубокой переработке древесины в лесопиленной зоне, где растут осина и береза. Однако здесь нужны не только частные инвестиции, но и поддержка государства.

Пока в Кузбассе есть уголь, бизнес, к сожалению, не обращает внимания на лес. Я бы предложил также разработать региональную программу по созданию плантационных лесов, в частности, сосны. В Финляндии и Германии почти весь лес — плантационный, то есть выращенный человеком. Понятно, что это дело небыстрое, надо подождать минимум шестьдесят лет. Но ведь плантации можно заложить уже сейчас. Давайте посчитаем. Создается плантация в тридцать гектаров соснового леса. На каждый гектар приходится 250 кубометров древесины, один «куб» с переработкой — шесть тысяч рублей. Умножьте на 250 и на тридцать.

Есть ли сегодня в Кузбассе предприятия, которые занимаются лесным бизнесом?

Юрий Макридин: Конечно, есть. Например, ООО «Тажный», которое реализует инвестиционный проект по производству пиелет из низкосортных пород деревьев и отходов от распиловки. Он был включен в перечень приоритетных на уровне региона. Это направление может обеспечить полную безотходность лесозаготовительного производства. Уже закуплено оборудование на сумму около 25 миллионов рублей.

Есть и другие проекты. Лесопромышленный бизнес — крупный инвестиционный потребитель. Однако многие кузбасские компании нуждаются в привлечении ин-

вестиций для внедрения современных технологий и покупки оборудования для глубокой переработки древесины, позволяющего выпускать продукцию, востребованную на рынке.

Насколько остро в регионе стоит проблема лесных пожаров?

Юрий Макридин: У нас самая маленькая площадь лесных пожаров в Сибирском федеральном округе, а число пожаров — один из самых низких показателей по СФО. С началом пожароопасного сезона в администрации области работает межведомственный оперативный штаб. В трех лесничествах установлены камеры, отслеживающие очаги возгорания. Данные передаются в конкретное лесничество и в специализированные учреждения, которые занимаются тушением пожаров. Конечно, камер нужно больше, но все упирается в финансирование. В департаменте работает региональная диспетчерская служба, которая круглосуточно контролирует лесопожарную обстановку. Кроме того, осуществляется космический мониторинг, информацией которого мы постоянно пользуемся. А вообще надо увеличить штат лесничих, так как вступлением в силу нового Лесного кодекса он сократился в пять раз. Сейчас у нас осталось 46 инспекторов, а необходимо минимум 150.

На каждый гектар соснового леса

приходится 250 кубометров древесины, а один «куб» с переработкой — это шесть тысяч рублей

Андрей Куприянов: У нас проблема с низовыми пожарами, которые вспыхивают в Кузнецкой котловине и стелятся по земле. Их бессмысленно тушить с воздуха, поможет только глубокая опашка, которую делают мощной техникой, с шириной полосы от шести до двадцати пяти метров. В Кузнецкой котловине должны быть противопожарные дороги и противопожарные разрывы, но это — уже задача других ведомств.

В Новокузнецком районе есть памятник природы «Липовый остров», где растут реликтовые деревья. Кто следит за уникальным природным ландшафтом?

Юрий Макридин: Это единственный в мире участок произрастания сибирской липы, сохранившейся доледникового периода. «Липовый остров» — памятник природы федерального значения площадью в 11 030 гектаров. Его охрана возложена на коллектив территориального отдела по Кузнецкому лесничеству.

Андрей Куприянов: На острове есть еще одна проблема. Там в прошлом году лесопатологи обнаружили моль, которая повреждает листья лип. Степень повреждения листьев доходит до тридцати процентов. Я давно предлагаю создать в Кузбассе управление по защите лесов от вредителей. В соседних регионах такие структуры есть. У нас ведь не только на острове такая проблема. В Кемеровской области около миллиона гектаров леса повреждено пильщиком сосны. Лес необходимо спасать от таких вредителей.

Большой выгоды от заготовки кузбасского леса нет. Единственный выход — в глубокой переработке древесины.